

УДК 372.881.161.1

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ТЕКСТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

ПОПОВА Елена Александровна,доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка,
Липецкий государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена национально прецедентным текстам, авторы которых имеют отношение к Липецкому краю (А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, В.Л. Пастернак, М.М. Пришвин и др.). Эти тексты, являясь прецедентными текстами региональной направленности, могут использоваться на уроках русского языка в качестве дидактического материала, тем самым способствуя формированию у учащихся положительной мотивации к изучению родного языка, содействуя лучшему пониманию произведений великих русских писателей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: текстоцентризм, национально прецедентные тексты, прецедентные тексты региональной направленности, Липецкий край.

POPOVA E.A.,Dr. Philolog. Sci., Professor, Head of Russian Language Department,
Lipetsk State Pedagogical University

REGIONALLY FOCUSED PRECEDENT TEXTS AT LESSONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

ABSTRACT. The article deals with the nationally precedent texts, the authors of which are connected with Lipetsk region (A.S. Pushkin, L.N. Tolstoy, V.L. Pasternak, M.M. Prishvin, etc.). Being focused on the region, these precedent texts can be used at lessons of the Russian Language as didactic material. They can help to form students' positive motivation to learn their native language by making great Russian writers and their books a part of 'the own text'.

KEY WORDS: Textocentrism, nationally precedent texts, regionally focused precedent texts, Lipetsk region.

Н а современном этапе развития науки о языке и лингводидактики исследователи и методисты большое внимание уделяют тексту.

В антропологической парадигме языкознания текст получил статус высшей языковой реалии, главного объекта изучения, а текстоцентризм, наряду с авторопоцентризмом, функциоцентризмом, экспансионизмом, экспланаторностью (объяснительностью), семантикоцентризмом, входит в число главных принципов новой лингвистической парадигмы. В методике обучения русскому языку текст признан высшей дидактической единицей, а текстоцентрический (коммуникативно-деятельностный) подход – ведущей лингводидактической тенденцией. Среди словесных текстов, оказывающих наибольшее влияние на формирование филологической культуры языковой личности, причем как индивидуальной, так и коллективной, т.е. нации, самое важное место принадлежит прецедентным текстам. Термин «прецедентный текст» был введен в науку о языке Ю.Н. Карауловым. Прецедентными он назвал тексты, «значимые для... личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников», тексты, «обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [1, с. 216]. Знание таких текстов свидетельствует о принадлежности человека к определенной социально-культурной группе, своей нации, эпохе, а также является показателем высокой речевой и общей культуры. Напротив,

незнание прецедентных текстов – предпосылка оторванности индивида от культуры своего народа, признак невысокой культуры речи. «...Без знания этих текстов, – отмечают авторы лингвокультурологического словаря «Русское культурное пространство», – невозможно сколько-нибудь адекватное и полноценное понимание не только текстов той или иной культуры, обнаружение их интертекстуальных связей, но и понимание самой культуры» [2, с. 29].

Национально прецедентными текстами для носителей современного русского языка в первую очередь являются произведения русских классиков XIX в.: Пушкина, Лермонтова, Грибоедова, Гоголя, Тургенева, Достоевского, Л. Толстого, Лескова, Салтыкова-Щедрина, Чехова и др. Тексты этих авторов десятилетиями, а некоторые даже столетиями служат основой обучения, приобщения ребенка к культуре своего народа, с их помощью дети изучают родной язык и литературу. Становясь учебным материалом, эти тексты частично заучиваются наизусть, «их знание общественно осознается как необходимый признак образованного, “культурного” человека. Они составляют костяк фоновых знаний человека...» [3, с. 44]. Для русского менталитета всегда большое значение имела историко-литературная память, поэтому обращение к классическим прецедентным текстам р.Гуманитарные науки одна из существенных особенностей проявления элитарного типа речевой культуры.

Многие авторы национально прецедентных текстов имеют отношение к Липецкому краю. На Ли-

пецкой земле родились и жили несколько поколений предков Пушкина, отец Лермонтова, Бунин, Пришвин, Замятин, бывали Жуковский, Лермонтов, Тургенев, Г. Успенский, М. Булгаков, Паустовский, Горький, на территории нашего края прошли последние дни жизни Л. Толстого. Тексты этих авторов, особенно те, в которых говорится о нашем крае, т.е. прецедентные тексты региональной направленности, обязательно должны использоваться в школьном филологическом образовании. Существует опыт создания учебных пособий по русскому языку с использованием произведений писателей Липецкого края [4]. Рассмотрим фрагменты из некоторых прецедентных текстов региональной направленности, которые могут использоваться в качестве дидактического материала на уроках русского языка.

Так, Пушкин в незаконченной поэме «Езерский» писал о себе и своих предках следующее: «...Люблю от бабушки московской / Я слушать толки о родне, / Об отдаленной старине. / Могучих предков правнук бедный, / Люблю встречать их имена / В двух-трех строках Карамзина».

Речь здесь идет о родной бабушке великого поэта – Марии Алексеевны Пушкиной (Ганнибал), – которая, прежде чем переехать в Москву и стать «московской бабушкой», была «бабушкой липецкой». В Липецке она родилась и жила, здесь венчалась с Осипом Абрамовичем Ганнибалом – сыном знаменитого арапа Петра Великого (О.А. Ганнибала направила в Липецк Екатерина II для осмотра и ревизии железодельных заводов), сюда она вернулась после развода с мужем вместе с дочерью Надеждой – будущей матерью Александра Пушкина.

У Ю.Н. Тынянова в романе «Пушкин» есть отрывок, в котором изложены мысли бабушки Пушкина, готовящейся к встрече гостей, приглашенных в дом Пушкиных в Москве по случаю крестин внука Саши. Значительное место в ее размышлениях занимает город Липецк: «В глубине души она считала основательным местом и вообще основным местом своей жизни город Липецк, невдалеке от которого была усадьба ее отца и в котором она жила барышнею. Город был чистый, главные улицы обсажены дубками и липами. Груш и вишен – горы. Девки в безрукавках, расшитых сорочках. А липы как раз в такую пору цвели; от них шел густой приятный дух. Приезжали летом самые лучшие люди, самые нарядные, сановные, из столиц – купаться в липецких грязях. На чугунные заводы посылали самых лучших и тонких офицеров из столицы с поручениями по артиллерии. И когда она выходила замуж, ей все завидовали, хотя и притворялись, что равнодушны, и даже посмеивались, что идет за арапа. Был по морской артиллерии, любезен до пределов, весь как на пружинах, страстен и на все готов для невесты. А оказался злодей. <...> А Липецк как был, так, говорят, и стоит». Последнее предложение в немного видоизмененном виде (А Липецк как стоял, так, говорят, и стоит) повторяется в романе еще раз.

В романе Л.Н. Толстого «Война и мир» упоминается Липецк (т. 4, ч. 1, гл. XVI). Когда во время Отечественной войны 1812 г. княжна Марья, уже потерявшая отца, получает от Николая Ростова известие о том, что раненый князь Андрей находится вместе с семьей Ростовых в Ярославле, она решает ехать из Воронежа, где она в то время была, к умирающему брату. Путь княжны проходит через Ли-

пецк. Вот как об этом пишет Толстой: «Ехать обыкновенным путем на Москву нельзя было и думать, и потому окольный путь, который должна была сделать княжна Марья: на Липецк (выделено нами. – Е.П.), Рязань, Владимир, Шую, был очень длинен, по неимению везде почтовых лошадей, очень труден и около Рязани, где, как говорили, показывались французы, даже опасен».

Через несколько дней после ухода из Ясной Поляны больной Лев Толстой сошел с поезда на станции Астапово, где в доме начальника станции Ивана Ивановича Озолина прошли последние дни его жизни и где он умер. Л.Н. Толстой скончался 7(20) ноября 1910 г. в 6 ч. 5 мин. утра. На станции Астапово, в поселке Лев Толстой Липецкой области, хранятся часы, которые остановились в тот момент, когда перестало биться сердце великого русского писателя.

Борис Пастернак вместе со своим отцом – известным художником Леонидом Осиповичем Пастернаком, которого пригласили увековечить покойного Л. Толстого, – поехал на станцию Астапово. В автобиографическом очерке «Люди и положения» Б.Л. Пастернак следующим образом писал об этой поездке: «Дома я узнал, что задержанный болезнью в пути после ухода из Ясной Поляны Толстой скончался на станции Астапово и что отец вызван туда телеграммой. Мы быстро собрались и отправились на Павелецкий вокзал, к ночному поезду. <...> Вспаханная и отдыхающая земля мелькала в окнах вагона и не знала, что где-то рядом, совсем неподалеку, умер ее последний богатырь, который по родовитости мог быть ее царем, а по искушенности ума, избалованного всеми тонкостями мира, баловнем всем баловникам и баринном всем барам и который, однако, из любви к ней и совестливости перед ней ходил за сохой и одевался и подпоясывался по мужицки. <...>

С пением "Вечной памяти" студенты и молодежь перенесли гроб с телом по станцииному дворику и саду на перрон, к поданному поезду, и поставили в товарный вагон. Толпа на платформе обнажила головы, и под возобновившееся пенье поезд тихо отошел в тульском направлении.

Было как-то естественно, что Толстой упокоился, успокоился у дороги, как странник, близ проедных путей тогдашней России, по которым продолжали пролетать и круговращаться его герои и героини и смотрели в вагонные окна на ничтожную мимолетающую станцию, не зная, что глаза, которые всю жизнь на них смотрели и обняли их взором, и увековечили, навсегда на ней закрылись».

Липецкий край – родина Михаила Пришвина. В автобиографическом романе «Кашеева цепь» писатель так вспоминает о начале своей жизни: «Родился я в 1873 году в селе Хрущево Соловьевской волости Елецкого уезда Орловской губернии по старому стилю 23 января, когда прибавляется свет на земле и у разных пушных зверей начинаются свадьбы».

Село Хрущево представляло собой небольшую деревеньку с соломенными крышами и земляными полами. Рядом с деревней, разделенная невысоким валом, была усадьба помещика, р. *Гуманитарные науки* церковь, рядом с церковью – «Поповка», где жил священник, дьякон и псаломщик.

Одна судьба человека, родившегося в Хрущеве, родиться в самой деревне под соломенной крышей, другая – в Поповке и третья – в усадьбе.

Мне выпала доля родиться в усадьбе с двумя большими каменными столбами вместо ворот, с прудом перед усадьбой и за прудом – уходящими в бесконечность черноземными полями. А в другую сторону от белых столбов, в огромном дворе, тесно к садам, стоял серый дом с белым балконом.

В этом большом помещицком доме я и родился».

Весь роман «Кашеева цепь» есть, по определению Пришвина, «песнь мальчика о своей родине» как большой, так и малой. Начинается роман с размышлений «о множестве замечательных людей, рожденных на этой земле: вон там, не очень далеко отсюда, пахал Лев Толстой, там охотился Тургенев, там ездил на совет Гоголь к старцу Амвросию, да и мало ли из этого черноземного центра вышло великих людей». «Земля Липецкая: Историческое наследие. Культура и искусство».

О многих известных русских писателях, имеющих отношение к Липецкой земле, говорится в издании «Земля Липецкая: Историческое наследие. Культура и искусство».

В Германии, куда главный герой Михаил Алпатов (Алпатов – неофициальная фамилия Пришвина, о чем сказано в начале первой книги «Кашеевой цепи») поехал получать высшее образование, он, попав на маленький картофельный участок к берлинскому рабочему, у которого жил на квартире, был удивлен тем, что немецкая земля ничем не пахнет: «И земля эта уж не пахла. Алпатов даже взял в руку немного, понюхал: совершенно не пахло землей. Отто и Август, и Мина, и Эльза, жена Августа, и дети Августа – Роберт, Эмма и Элла – все окружали Алпатова и спрашивали, почему он нюхает землю и разве земля в России как-нибудь особенно пахнет?».

Алпатов рассказывал, что у него на родине чернозем толщиною в аршин так прекрасно пахнет, что каждый рабочий, рожденный на этой земле, непременно рано или поздно возвращается на родину. Алпатов замечал по себе, что больше всего связывает с родиной человека запах земли, ее трав, хлеба, цветов. И если земля не пахнет, то, значит, все остальное существует обманчиво.

В этом фрагменте речь идет о тоске по родине, материальным воплощением которой становится такая реальность русской жизни, как чернозем с его особым запахом, точнее ароматом (эта часть романа так и называется – «Аромат земли»). Тоска – одно из ключевых слов русской культуры и языка. В нем заключена значимая информация о русском

человеке и его национальном характере. На непреводимость русского слова «тоска» и национальную специфичность обозначаемого им душевного состояния обращали внимание многие исследователи, а также иностранцы, изучавшие русский язык. Ю.С. Степанов в своем фундаментальном труде «Константы: Словарь русской культуры» [6], посвященном разработке концептов русской культуры, отдельно выделяет концепты, получившие особые русские «собственные имена», к числу которых относит тоску. Тоска по родине и тоска по прошлому – два самых сильных проявления русской тоски.

Прецедентные тексты региональной направленности на уроках русского языка могут сопровождаться разнообразными заданиями речеведческого и языкового характера, разными видами разбора, использоваться при подготовке к ЕГЭ и ГИА. Обращение учителя-словесника к текстам русских писателей о родном крае во многом способствует формированию у школьников положительной мотивации к изучению русского языка и литературы. Эти тексты, способствуя духовному и интеллектуальному развитию учащихся, находят обязательный отклик в душах детей, заставляют их под другим углом зрения воспринимать окружающий мир и самих себя в нем, формируют высокие нравственные качества и гражданскую позицию. Прецедентные тексты региональной направленности оказывают сильное влияние на формирование личности, на укрепление исторической преемственности поколений, сохранение и развитие языкового богатства, литературы и культуры России.

Для человека мир и все в нем существующее всегда делится на свой и чужой, границы между которыми часто очень условны. По словам М.М. Пришвина, «у меня свое, у тебя свое, у него ... а вместе – это родина» («Незабудки»). Прецедентные тексты региональной направленности не только отражают духовные и интеллектуальные ценности русского народа, сохраняют культурную память многих поколений, но и делают великих русских писателей и их произведения частью «своего мира». Они помогают, как писал уроженец города Ливны Орловской губернии философ С.Н. Булгаков в автобиографическом очерке «Моя родина», «познать самого себя (здесь и далее выделено автором. – Е.П.) в своей природной индивидуальности, <...> полюбить своё, род и родину, постигнуть в ней самого себя» [7, с. 308].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 263 с.
2. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. первый / под ред. И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.В. Гудкова. – М. : Гнозис, 2004. – 320 с.
3. Костомаров В.Г. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова. – СПб. : Златоуст, 2001. – 72 с.
4. Попова Е.А. Лабораторные работы по синтаксису (с использованием художественных текстов из произведений писателей Липецкого края и русских писателей) / Е.А. Попова, А.А. Исаева, И.В. Коновалова. – Липецк : ЛИРО, 2004. – 113 с.
5. Земля Липецкая: Историческое наследие. Культура и искусство. – СПб. : Наследие народов Российской Федерации, 2003. – 336 с.
6. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М. : Академический Проект, 2004. – 992 с.
7. Булгаков С.Н. Моя родина / С.Н. Булгаков // Тихие думы. – М. : Республика, 1996. – С. 308–319.